

ИСТОРИИ

**«Надо было ложиться спать:
правительство хотело, чтобы мы вели
здоровый образ жизни»** Фрагмент
нового романа Ханьи Янагихары
«До самого рая». О Нью-Йорке будущего,
где нет свободы

06:59, 19 марта 2023 · Источник: Meduza

Фото: Keep Smiling Photography / Shutterstock.

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

В издательстве Corpus выходит новый роман Ханьи Янагихары «До самого рая». Переводчики — Александра Борисенко, Анна Гайденоко, Анастасия Завозова, Виктор Сонькин. Автор бестселлера «Маленькая жизнь» в своей новой книге рассказывает истории трех героев, живущих в разных эпохах: в альтернативной версии США 1893 года, в Америке 1993-го и в Нью-Йорке будущего — в 2093-м страна, по версии Янагихары, живет при тоталитаризме. С разрешения издательства «Медуза» публикует фрагмент из третьей части романа. Главная героиня, внучка большого ученого, живет в антиутопическом мире, утонувшем в эпидемиях. Вот как выглядят ее обычные дни.

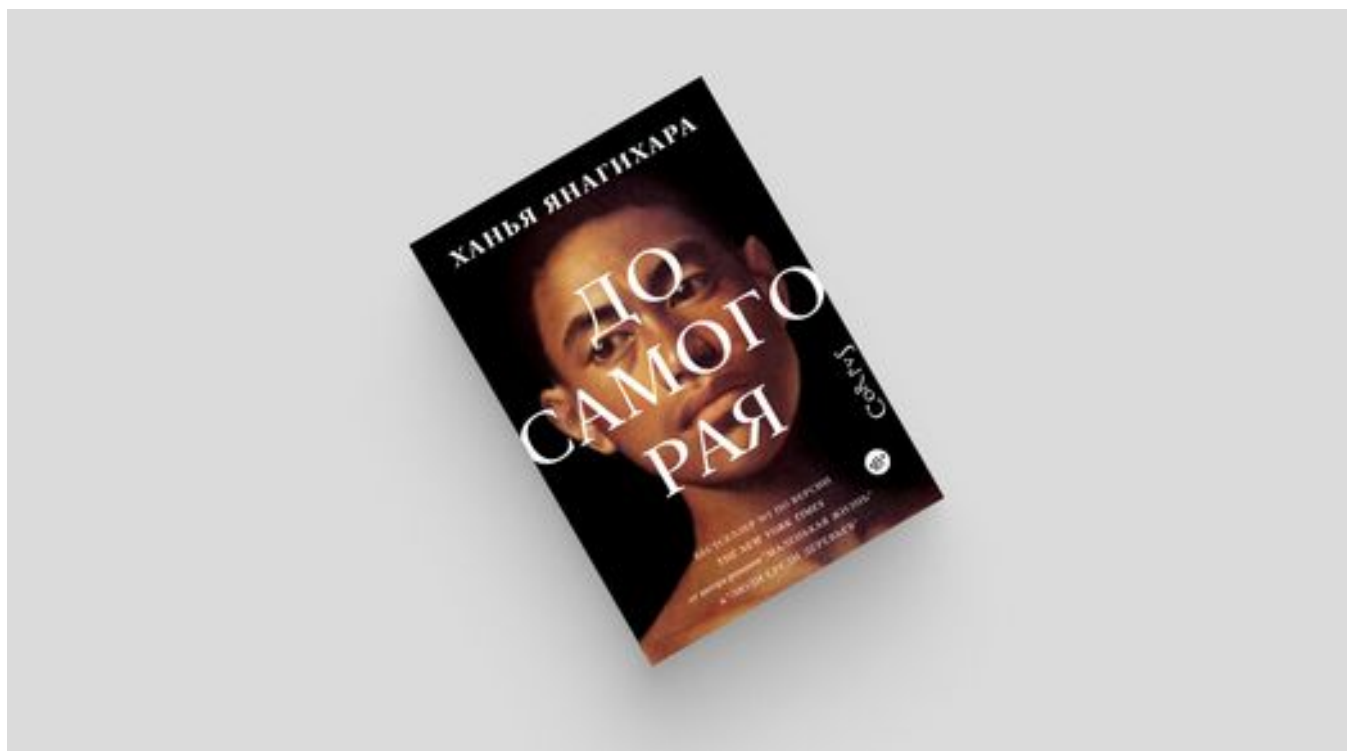

Сводки новостей передавали каждое утро четыре раза — в 5:00, в 6:00, в 7:00 и в 8:00, — и надо было прослушать хотя бы одну из них, чтобы не пропустить важную информацию. Например, иногда из-за какого-нибудь происшествия менялся маршрут шаттлов, и диктор говорил, на какие районы распространяются эти изменения и где теперь ждать шаттл. Иногда передавали сводку качества воздуха, и тогда становилось понятно, что на улице нужна маска, или сообщали о высоком индексе ультрафиолетового излучения, и тогда надо

было взять экранирующую накидку, или о повышении температуры, и тогда стоило надеть охлаждающий костюм. Иногда объявляли о предстоящей Церемонии⁽¹⁾ или о судебном процессе, чтобы можно было заранее спланировать свое время. Для тех, кто работал на крупных государственных предприятиях или в исследовательских институтах, как мы с мужем, по радио могли сообщить о закрытии этих учреждений или об изменениях графика работы. Например, в прошлом году снова случился ураган, и УР⁽²⁾ закрыли, но мой муж и другие технические сотрудники все равно должны были поехать на Ферму⁽³⁾, чтобы покормить животных, убрать за ними, перепроверить показатели солености воды в разделенных на разные классы резервуарах и выполнить разные задачи, с которыми не могли справиться компьютеры. Моего мужа забрал специальный шаттл, который шел не по стандартному маршруту, а сразу через все зоны, и потом привез его прямо к дому, когда небо уже почернело.

Когда шесть лет назад меня взяли на работу в УР, с кондиционированием воздуха не было никаких проблем. Но за прошлый год они случались уже четыре раза. Конечно, полностью электричество в зданиях никогда не отключалось: пять больших генераторов могут восстановить напряжение практически мгновенно. Но в последний раз, в мае, нам велели не приходить, если электричество отключится еще раз, потому что

генераторы, которые поддерживают нужную температуру в холодильниках, и без того работают на полную мощность, а тепло наших тел нагрузило бы систему еще сильнее.

Хотя в этот день мне не надо было на работу, привычный распорядок остался неизменным. Съесть овсянку на завтрак, почистить зубы, обтереться гигиеническими салфетками, заправить постель. Но потом оказалось, что заняться мне нечем: за продуктами мы ходим в специально отведенные для этого часы, а стирку можно устроить только в водный день, и на этой неделе он уже был. Пришлось достать из шкафа щетку и подмести квартиру, хотя обычно я делаю уборку по средам и воскресеньям. Это не заняло много времени, потому что был четверг и подметенные только вчера полы оставались чистыми. Потом мне пришло

в голову перечитать ежемесячный бюллетень Восьмой зоны⁽⁴⁾ — его приносили в каждую квартиру, и из него можно было узнать о предстоящем ремонте дорог в районе, о высадке деревьев на Пятой и Шестой авеню, о новых товарах, которые скоро должны завезти в продуктовые магазины, о том, когда они поступят в продажу и во сколько талонов обойдутся. Кроме того, в бюллетене публиковали рецепты от жителей Восьмой зоны, которые мне каждый раз хотелось попробовать. В этом выпуске оказался рецепт жаркого из енота с любистком⁽⁵⁾ и кашей на гарнир — особенно интересный потому, что мясо енота мне не нравилось и постоянно приходилось искать разные способы улучшить его вкус. Вырезанная страничка с рецептом отправилась в ящик кухонной тумбы. Мои неоднократные попытки раз в несколько месяцев послать им собственный рецепт были тщетными: они так ничего и не опубликовали.

После этого мне оставалось только сидеть на диване и слушать радио. С половины девятого до пяти включали музыку, потом — три вечерних сводки новостей, а с половины седьмого до полуночи — опять музыку. Потом вещание прекращалось до 4:00 — им надо было транслировать для военных зашифрованные сообщения, которые звучали как долгое тихое жужжание, а нам надо было ложиться спать, потому что правительство хотело, чтобы мы вели здоровый образ жизни, и по той же самой

причине электросети в эти часы вдвое снижали мощность. Музыка была незнакомая, но приятная, она успокаивала, и мне все время представлялись плавающие в физрастворе мышинные эмбрионы с недоразвитыми лапками, похожими на крошечные человеческие ладони. Хвостов у них тоже еще не было, только небольшие отростки позвоночника, и если не знать, что это мыши, ни за что нельзя было догадаться. Это могли быть любые эмбрионы — кошачьи, собачьи, обезьяньи, даже человеческие. Научные сотрудники называли их мизинчиками.

Меня беспокоила судьба эмбрионов, хотя это глупо: генераторы не позволят им нагреться, да и в любом случае они уже мертвы. Они навсегда останутся такими, как сейчас, никогда не разовьются в полноценный организм, никогда не станут крупнее, никогда не откроют глаза, никогда не обрастут белой шерстью. И тем не менее именно из-за них система кондиционирования вышла из строя. Дело в том, что есть разные группы людей, которые не любят УР. Одни считают, что ученые недостаточно стараются, что если бы они работали быстрее, то нашли бы способ избавиться от болезней и все изменилось бы в лучшую сторону, а может, мы даже вернулись бы к прежней жизни, как в те времена, когда дедушке⁽⁶⁾ было столько лет, сколько мне. Другие думают, что ученые работают не над теми проблемами. Третьи уверены, что ученые

сами выращивают вирусы в лабораториях, потому что хотят уничтожить определенные категории людей или помогают правительству сохранять контроль над населением, и эта группа — самая опасная.

Главная цель двух последних групп — оставить ученых без мизинчиков: тогда им некого будет заражать вирусами, а если заражать некого, придется прекратить работу или придумать другой способ. Так, по крайней мере, эти люди думают. Перебоями с электричеством все не ограничивается: ходят слухи, будто преступные группировки нападают на бронированные грузовики, в которых с Лонг-Айленда привозят лабораторных животных. После инцидента 88 года водителей обязали брать с собой оружие, и каждый грузовик должны теперь сопровождать трое солдат. Но эти меры не помогли: два года назад нападавшим удалось остановить грузовик, ехавшие в нем были убиты, и впервые за все годы существования университета животных не доставили в лабораторию. Приблизительно в это время и произошло первое отключение электричества. Тогда в УР было только два генератора, их мощности не хватило, в крыле Делакруа пропало напряжение, сотни препаратов испортились, и несколько месяцев работы пошли насмарку; после этого директор университета обратился к правительству с просьбой усилить охрану, выделить больше генераторов

и ужесточить наказание для преступников, и просьба была исполнена.

Конечно, мне об этом никто не рассказывал. Чтобы понять, что к чему, мне приходится прислушиваться к разговорам научных сотрудников, которые перешептываются в углу лаборатории, и, когда они поручают мне принести одни эмбрионы и унести другие, надо задержаться — ненадолго, чтобы не привлекать к себе внимания, — и прислушаться. Никто особенно меня не замечает, хотя из-за дедушки все знают, кто я. Если новые постдоки или кандидаты поднимают на меня глаза, стоит мне войти в комнату, а потом благодарят за то, что я приношу очередную партию мышей и уношу предыдущую, сразу становится понятно: они только что выяснили, кто я. Но постепенно они привыкают, перестают меня благодарить и совсем забывают о моем присутствии, и это хорошо.

Казалось, что я слушаю музыку уже очень долго, но, судя по часам, прошло всего двадцать минут. Они показывали двадцать минут десятого, и это значило, что мне нечем заняться до 17:30, когда я смогу пойти в магазин, а это будет еще не скоро. Но пока что можно было погулять на Площади.

Впервые на «Радио Долин» — выпуск, где нет (почти) ни слова о кино Зато есть советы, что почитать, какой посмотреть сериал и за какими современными художниками следить

---

(1) Церемония

В мире книги «До самого рая» — публичное мероприятие, которое блокирует некоторые улицы года (в чем именно его суть, рассказывать не будем — это спойлер).

[Вернуться к тексту.](#)

(2) ур

Университет Рокфеллера, в котором работает героиня.

[Вернуться к тексту.](#)

(3) Ферма

Государственное предприятие, обнесенное высокой стеной и накрытое биокуполом, которое в мире романа «До самого рая» занимает всю площадь бывшего Центрального парка Нью-Йорка. На его территории занимаются садоводством и сельским хозяйством.

[Вернуться к тексту.](#)

(4) Восьмая зона

Район Нью-Йорка будущего, который считается в «До самого рая» одним из самых комфортных.

[Вернуться к тексту.](#)

(5) Любисток

Любисток аптечный — многолетнее травянистое растение. Используется как лекарство и пряность.

[Вернуться к тексту.](#)

(6) Дедушка главной героини

Один из строителей нового «идеального» мира. Помнил прежнюю жизнь, похожую на привычную нам современность.

[Вернуться к тексту.](#)

---

m